

ИЗ ФОНДОВ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БИБЛИОТЕКИ

Ермолович Дмитрий Иванович

**Основания переводоведческой ономастики
автореф. дис. на соиск. учен. степ. д.филол.н.**

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
д.филол.н.

Специальность 10.02.20

Москва

Российская государственная библиотека

diss.rsl.ru

2006

Ермолович, Дмитрий Иванович

Основания переводоведческой ономастики
[Электронный ресурс]: автореф. дис. на соиск. учен.
степ. д.филол.н.: спец. 10.02.20 / Ермолович Дмитрий
Иванович; [Моск. гос. лингвист. ун-т]. - М.: РГБ, 2005.
- Из фондов Российской Государственной Библиотеки.

**Текст воспроизводится по экземпляру, находящемуся в
фонде РГБ:**

Ермолович Дмитрий Иванович

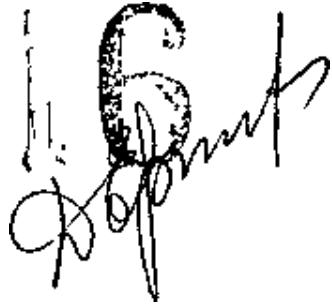
**Основания переводоведческой ономастики
автореф. дис. на соиск. учен. степ. д.филол.н.**

**Автореферат диссертации на соискание ученой степени
д.филол.н.**

Специальность 10.02.20

Москва - 2005

**Российская государственная библиотека, 2006
(электронный текст)**

На правах рукописи

ЕРМОЛОВИЧ Дмитрий Иванович

**ОСНОВАНИЯ
ПЕРЕВОДОВЕДЧЕСКОЙ ОНОМАСТИКИ**

Специальность 10.02.20 — Сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук

Москва 2005

Работа выполнена на кафедре перевода английского языка переводческого факультета Московского ордена Дружбы народов государственного лингвистического университета.

Официальные оппоненты

— доктор филологических наук, профессор,
главный научный сотрудник ИЯ РАН
КУБРЯКОВА Елена Самойловна

— доктор филологических наук, профессор
ГАРБОВСКИЙ Николай Константинович

— доктор филологических наук, профессор
ПЫРИКОВ Евгений Георгиевич

Ведущая организация

Российский университет Дружбы народов

Защита состоится «11» апреля 2005 г. в 11 ч. 30 м. на заседании диссертационного совета Д 212.135.02 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора наук при Московском ордене Дружбы народов государственном лингвистическом университете по адресу: 119992, г. Москва, ГСП-2, ул. Остоженка, 38.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Московского ордена Дружбы народов государственного лингвистического университета.

Автореферат разослан «4» марта 2005 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета

Юлия Страхова

Страхова В.С.

Диссертационная работа посвящена проблеме повышения эффективности переводческой деятельности и межъязыковой коммуникации в области соответствий для имен собственных (в дальнейшем - ИС) - словесных знаков, обладающих значительной спецификой в языке и речи как средств у идентификации референтов, а также кодификации и передачи информации.

Актуальность настоящего исследования обусловлена крайней неупорядоченностью принципов и методов межъязыковой передачи ИС, что особенно очевидно в современную эпоху интенсификации межъязыковых и межкультурных контактов. Это приводит на практике к отсутствию строгих критериев эквивалентности ономастических соответствий и, следовательно, к разнобою, субъективизму и стихийности.

Для адекватного отражения роли ИС в межъязыковой коммуникации и регулирования их передачи требуется углубленное исследование: а) ряда вопросов общей ономастики, прежде всего касающихся плана содержания и смыслобразующих функций ИС; б) собственно переводоведческих и сопоставительных аспектов ономастики.

Между тем вопросы общей ономастики разрабатывались лишь в считанных трудах в 70-80-е гг. XX в. (А.В. Суперанская, В.Д. Бондалетов), а в целом эта наука традиционно сложилась как архивно-описательная дисциплина, которая систематизирует ИС прежде всего на основе анализа их формы и исторической мотивации. В зарубежной ономастике очевиден крен в сторону формально-логического подхода, тогда как собственно лингвистические свойства ИС почти не интересуют исследователей. Как известные авторы середины XX века (Г. Фреге, А. Гардинер, Э. Пулграм, Дж. Серл, О. Есперсен, Е. Курилович, Х. Сервисен), так и более современные исследователи (С. Крипке, Г. Иванс, Б. Гертс, Б. Эбботт) рассматривают ИС преимущественно в терминах универсальной формальной логики, тем самым вырывая их из языковой среды, вне которой ИС не способны функционировать.

Контрастивный анализ ИС - актуальный вопрос сопоставительной лингвистики и теории перевода. Исследователи констатировали, что «в отношении перевода и заимствования собственные имена ведут себя иначе, нежели имена нарицательные, причем в разные эпохи и в разных условиях нормы и способы заимствования могли меняться» (А.В. Суперанская, В.Э. Сталтмане), но дальше этой констатации вопрос не продвинулся. Как в научных трудах, так и в учебниках по переводу ИС часто остаются за рамками исследования (И. Левый, А.Д. Швейцер, А. Лилова и др.) или трактуются как категория лексических единиц, якобы имеющих универсальные, заранее заданные эквиваленты в других языках (Р.К. Миньяр-Белоручев). В качестве проблемных чаще всего рассматриваются узкие вопросы транскрипции и транслитерации. Лишь в некоторых трудах по общим вопросам переводоведения демонстрируется сложность и многообразие проблем, связанных с передачей ИС (В.С. Виноградов, Н.К. Гарбовский), но в силу широкой проблематики этих книг ономастические аспекты перевода неизбежно освещаются в них в ограниченном объеме.

Настоящая диссертация отвечает на диктуемую временем необходимость преодолеть узкий, сугубо формальный взгляд на межъязыковые ономастические соответствия и выработать системный семантически ориентированный подход к формированию таких соответствий в переводе.

Объектом исследования являются соответствия ИС, формируемые в переводе и других сферах межъязыковой коммуникации с учетом контекста и коммуникативной ситуации (преимущественно англо-русские, но также с привлечением иллюстративного материала из ряда других европейских языков).

Предметом исследования являются те структурно-семантические и функциональные свойства ИС, а также объективные и субъективные факторы межъязыковой коммуникации, которые определяют выбор ономастических соответствий переводчиком или языковым посредником.

Цель исследования заключается в обеспечении высокого качества перевода и других видов межъязыковой коммуникации при формировании ономастических соответствий, в повышении обоснованности переводческих решений и в расширении арсенала способов достижения эквивалентности, осознанно используемых переводчиками в данной области. Эта цель реализована путем разработки комплексной концепции, которая выявляет условия, моделирует механизмы и оптимизирует методы формирования таких соответствий.

В соответствии с целью исследования в диссертации были поставлены следующие **задачи**:

- выявление глубинных лингвистических причин, вызывающих трудности и противоречия в формировании ономастических соответствий;
- изучение формальных и содержательных лингвосемиотических свойств ИС, актуальных для перевода и коммуникации;
- межъязыковой сопоставительный анализ ономастических соответствий во всем комплексе аспектов формальной и семантической структуры ИС;
- систематизация принципов и методов формирования ономастических соответствий в переводе и двуязычной лексикографии;
- разработка типологии межъязыковых ономастических соответствий;
- моделирование практической переводческой стратегии по поиску оптимального варианта соответствия;
- с учетом особой значимости антронимов в ономастической системе языка — изучение специфики формирования антронимических соответствий в переводе и двуязычной лексикографии.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

- разработаны основания нового раздела в теории перевода, изучающего закономерности формирования межъязыковых ономастических соответствий в актуальной двуязычной коммуникации, - переводоведческой ономастики;

- впервые раскрыты и представлены в системном виде важнейшие факторы, определяющие формирование межъязыковых ономастических соответствий: 1) объективные антиномии и ограничители; 2) принципы соответствия; 3) методы формирования соответствий;

- разработана иерархическая типология межъязыковых соответствий ИС;
- построена модель стратегии переводчика в формировании межъязыковых ономастических соответствий;

- впервые сформулирован ряд научных принципов двуязычной ономастической лексикографии, включая критерии отбора словарника, формирование состава и структуры словарной статьи, построение словарной дефиниции двуязычного словаря ИС.

В основу методологии исследования положен синхронический принцип лингвистического исследования, а также контрастивный метод анализа явлений и факторов межъязыковой коммуникации.

Именно синхронический метод позволяет изучить закономерности использования ИС в актуальной межъязыковой коммуникации — в отличие от диахронического метода, до сих пор преобладающего в трудах по ономастике. Диахронический метод в межъязыковых исследованиях необходим для прослеживания исторических параллелей, контрастов и взаимовлияний. Но в диахронических исследованиях «значение» ИС, как правило, не отделяется от их «внутренней формы». Между тем с точки зрения теории перевода такой подход «чреват значительными информационнымиискажениями, а с точки зрения практической он привел бы к величайшей путанице» (В.С. Виноградов).

В рамках функционально-семантической концепции ИС использованы методы лексической семантики, прежде всего метод компонентного анализа, основанный на содержательном определении значения лексических единиц как разложимого на составные элементы и описываемого в виде совокупности семантических компонентов и признаков.

Анализ ИС в эквивалентных соответствиях опирается также на методологию переводоведения и одного из его направлений - теории уровней эквивалентности, заключающуюся в анализе и сопоставлении информации различных содержательных уровней оригинала и перевода.

Теоретическая значимость диссертации заключается в разработке теоретических оснований переводоведческой ономастики. Предложенная автором концепция вносит вклад в такие лингвистические дисциплины, как теория значения ИС, общая и частная теория перевода, теория межъязыковой коммуникации, контрастивная ономастика, двуязычная лексикография. Систематизированы компоненты и признаки сигнификата ИС, играющие роль в межъязыковой коммуникации.

Подвергнут критическому анализу традиционный постулат о приоритете формального подобия при передаче ИС, и очерчены рамки его применимости. Выявлены условия и способы достижения переводческой эквивалентности как на основе соответствий, сохраняющих формальную близость к исходному имени, так и на основе иных типов соответствий, в том числе предполагающих частичный или полный отказ от сохранения формального подобия.

На защиту выносятся следующие положения диссертации:

- Традиционно преобладающий в практике передачи ИС критерий формального сходства не является универсальным, и эквивалентные межъязыковые ономастические соответствия должны формироваться с учетом всех коммуникативно значимых свойств ИС, прежде всего смысловых.
- Анализ номинативных и семантических характеристик ИС свидетельствует о наличии у них лексического значения, которое может быть представлено как набор понятийных компонентов, способных актуализироваться как в одноязычной, так и в межъязыковой коммуникации.
- Кардинальным для ономастической лексики является ее подразделение на категории множественных (т.е. функционирующих одновременно во мн-

жестве коммуникативных сфер с индивидуализацией различных референтов на уровне речи) и единичных ИС (индивидуализирующих референтов на уровне языка-системы); данное разграничение определяет и различный подход к этим категориям ИС в переводе и двуязычной лексикографии.

-Формирование ономастических соответствий в переводе сопряжено с противоречиями, вытекающими из объективных внутриязыковых и межъязыковых антиномий диалектического характера. Такие противоречия преодолеваются в конкретных актах перевода на основе приоритизации переводчиком различных коммуникативно значимых аспектов формы и содержания ИС.

- Передача ИС в переводе происходит на основе ряда принципов соответствия ИС и методов их реализации. Такие принципы и методы тесно связаны между собой, но не определяют друг друга однозначно и должны разграничиваться. На основе указанных методов строится типология ономастических соответствий, имеющая иерархический характер.

- Переводоведческая ономастика позволяет сформулировать поэтапную стратегию переводчика в формировании ономастических соответствий и представить ее в виде условно-аналитической и дидактической модели.

- Из положений и выводов переводоведческой ономастики вытекают и принципы описания ИС в двуязычной лексикографии.

Практическая значимость диссертации заключается в моделировании стратегии переводчика, направленной на достижение эквивалентности при переводе текстов с использованием ИС (прежде всего антропонимов). Такую стратегию можно рекомендовать к внедрению в практику перевода и методику подготовки переводчиков в вузах и на факультетах иностранных языков.

Результаты разработанной автором концепции функционально-семантической структуры ИС и формирования ономастических соответствий реализованы в его лексикографических трудах - первом и пока единственном отечественном «Англо-русском словаре персоналий» [Ермолович 1993, 2000], а также

в ономастической части других его словарей [Ермолович 2003, 2004]. Эта концепция воплощена как в структуре словарных статей, так и в переводах сотен литературных примеров, иллюстрирующих использование ИС как в первичных, так и во вторичных (метафорических и метонимических) значениях.

В учебном процессе на переводческом факультете МГЛУ используется составленное автором в соответствии с этой концепцией трёхчастное пособие [Ермолович 1984, 1985, 1987(а)].

Апробация работы. Результаты исследования обсуждались на совместных заседаниях кафедры перевода английского языка переводческого факультета и кафедры теории, истории и критики перевода МГЛУ (октябрь 2003 г., июнь 2004 г.), заседании Филологического объединения МГЛУ (февраль 2004 г.), были представлены в докладе автора на III Международной конференции «Проблемы обучения переводу в языковом вузе» (Москва, МГЛУ, апрель 2004 г.).

Официальный нормативно-рекомендательный документ «Письменный перевод — Рекомендации переводчику и заказчику», утвержденный Союзом переводчиков России 14 мая 2004 г., включает прямую ссылку (в Приложении 7) на монографию автора [Ермолович 2001], отражающую положения настоящей диссертации, как на источник рекомендуемых норм.

В диссертации обобщен языковой **материал**, характеризующий специфику ономастических систем английского и русского языков, который извлечен как из языковедческих, лексикографических и справочных источников, так и из большого количества литературных, публицистических и газетных текстов (оригинальных и переводных - около 90 источников). Использован материал примерно 6000 словарных статей, содержащихся в изданных соискателем словарях, указанных выше. Кроме указанных языков, теоретические положения иллюстрируются примерами из некоторых других европейских языков.

СТРУКТУРНОдиссертация состоит из Введения, четырех глав, Приложения и Заключения.

Во Введении изложены постановка вопроса и обоснование исследования.

Глава I посвящена анализу и критике важнейших исследований вопроса о знаковых и коммуникативных свойствах ИС, опубликованных в последние десятилетия. С учетом этого анализа формулируется авторская концепция функционально-семантической структуры ИС, включая их номинативный, референциальный, семантический и прагматический аспекты, а также концепция коммуникативной сферы и категоризации ИС как множественных и единичных.

В Главе II рассматриваются основные проблемы переводоведческой ономастики, и прежде всего проблема формирования ономастических соответствий в переводе и межъязыковой коммуникации. Анализируются традиционные подходы к ИС в сопоставительных исследованиях и теории перевода, опирающиеся на постулат главенства формы при передаче ИС. Рассматриваются условия и факторы, осложняющие формирование ономастических соответствий на основе этого постулата. Описываются объективные межсистемные и внутрисистемные факторы межъязыковой коммуникации, оказывающие влияние на выбор ономастического соответствия.

В Главе III исследуются общие принципы и методы формирования ономастических соответствий в переводе. Проводится разграничение принципов и методов. Описание принципов соответствия проводится по группам формально-ориентированных, системно-ориентированных и содержательно-ориентированных; методы формирования соответствий характеризуются в рамках принципов соответствия. Выделены типы межъязыковых ономастических соответствий. Моделируется стратегия переводчика по формированию таких соответствий.

Глава IV посвящена специфике формирования соответствий для антропонимов. Рассмотрены особенности антропонимов как подкласса ИС и соответ-

ствия антропонимов, основанные на учете компонентов их значения. Отдельно анализируется передача различных категорий антропонимов (множественных и единичных), выступающих в первичной и вторичной номинативной функциях с учетом особенностей их использования в некоторых сложных контекстах. Иллюстрируется практическая реализация переводческой стратегии в отношении передачи антропонимов.

В Приложении содержатся разработанные автором новые предложения о применении упорядоченной системы транслитерации для передачи русскоязычных ИС на латиницу с учетом современных требований межъязыковой коммуникации и международного опыта лингвистических инноваций.

Каждая из глав снабжена краткими выводами. **В Заключении** формулируются основные теоретические выводы исследования и рекомендации по практическому применению его результатов.

Основное содержание работы

Изучение проблемы формирования межъязыковых соответствий ИС должно опираться на некоторую общелингвистическую концепцию ИС и их свойств в рамках одного языка. Поскольку одной из основных целей коммуникации является передача информации, в анализе языковых единиц, используемых в актах коммуникации, наиболее важную с коммуникативной точки зрения роль играет их план содержания.

Теории ИС, которые можно назвать «референциальными» (У. Куайн, С. Крипке, Г. Иванс, М. Девитт), трактуют референцию ИС как их закрепленность за объектами действительности. По С. Крипке, ИС являются «жесткими десигнаторами» и лишены когнитивного содержания. Г. Иванс попытался дополнить этот подход теорией «вариантов референции», признав роль содержательных и социально-коммуникативных факторов в формировании референции.

Сторонники асемантических концепций ИС (А. Гардинер, К. Тогебю, С. С. Ульман, Э. Пулграм, Дж. Серл, Е. Курилович) также отказывают ИС в значе-

ний, но объясняют их способность идентифицировать референта не «жесткой десигнацией», а «различительной силой звука».

Понимая, что ИС как словесный знак не может все-таки быть вообще лишенным значения, модификаторы теории А. Гардинера (У. Нил, Дж. Алджео и др.) разработали цитационную, или металингвистическую концепцию, включив различительную формальную оболочку ИС в определение его значения («*Сократ* означает "индивидуум по имени *Сократ*"»). Но, поскольку слово определяется через самоё себя, это создает порочный круг и оставляет проблему значения ИС нерешенной.

Сторонники «теории предшествующего знания» объясняют способность имен к идентификации объектов самим фактом знакомства говорящего и слушающего с носителем имени. Некоторые исследователи, отрицая лингвистическое значение у ИС, говорят о наличии у них так называемого «энциклопедического значения» (А.А. Реформатский, В.И. Болотов, СИ. Гарагуля). А.В. Супранская усматривает в значении ИС не только экстралингвистический, но и лингвистический компонент, однако к последнему относит в основном историко-этимологические и мотивационные сведения, фактически исключая из него понятие о носителе имени.

Асемантическим и формально-референциальным концепциям противостоят дескрипционные теории (Г. Фреге, Б. Рассел, П. Стросон, Дж. Серл, Б. Гертс), согласно которым ИС уникальным образом определяют референта через некое описание, ассоциируемое с этим предметом (определенную дескрипцию). Ряд авторов (О. Есперсен, Х. Сервисен) наделяли все ИС индивидуальным значением на уровне языка, причем О. Есперсен - даже «бесконечно богатым содержанием».

Таким образом, в современной лингвистике нет единства взглядов на семантическую природу ИС. Наиболее уязвимым является мнение об отсутствии у ИС лексического значения, вызванное неразличением референции и

значения; подменой значения знанием о реальных объектах; недостаточным разграничением функций ИС в языке и речи; изучением ИС изолированно от других категорий словесных знаков; смешением различных по номинативным характеристикам подкатегорий ИС; рассмотрением ИС вне актуальной коммуникации.

В нашем исследовании особенностей использования ИС в переводе и других видах межъязыковой коммуникации мы опираемся на **функционально-семантическую концепцию ИС**, выработанную нами с опорой на труды ряда отечественных авторов (С.Д. Кацнельсон, Л.М. Щетинин, Н.Г. Комлев, Л.П. Ступин и др.) и получившую поддержку в лингвистической литературе (А.А. Живоглядов).

Функционально-семантическая концепция значения ИС позволяет развернуть его номинативные характеристики в ряд последовательных утверждений:

- 1) о существовании некоторого предмета (существует x); 2) о вхождении данного предмета в некоторый известный класс (x относится к классу людей);
- 3) о дальнейшей номинации предмета (будем называть x Павлом).

Мы считаем, что лексическое значение слова (его сигнификат) в своем концептуальном содержании соответствует «формальному понятию» о предмете (в терминологии С.Д. Кацнельсона). Такое понятие фиксирует результат номинативного процесса, и в **значении** (сигнификате) ИС выделяются, как минимум, следующие понятийные компоненты: **бытийный** (предметный), **классифицирующий** и **индивидуализирующий**. Последний допустимо также называть семой индивидуализации.

Однако речевая практика служит дальнейшему наполнению значения ИС. В каждой коммуникативной сфере, где функционируют ИС, выделяется некий общий для участников набор признаков, необходимый для успешной коммуникации. Поэтому в речи ИС обретают дополнительный компонент значения —

дескриптивный (и в этой части наши позиции сближаются с позициями тех исследователей, кто определял значение ИС через определенные дескрипции).

Дескриптивный (характеризующий) компонент может содержаться в семантической структуре имени и на уровне языка, когда коммуникативная сфера, в которой он актуализируется, расширяется до всего языкового коллектива. Он включает в себя некое множество признаков референта, достаточных, чтобы основная масса образованных носителей языка понимала, о ком или о чем идет речь. Например, сигнификат ИС *Ниагара* представляет собой как бы свернутую определенную дескрипцию "река, протекающая в Северной Америке и образующая один из самых больших водопадов в мире".

По статусу дескриптивного компонента своего значения ИС подразделяются на две кардинальные группы - **множественные** и **единичные**.

У множественных ИС формирование дескриптивного компонента происходит в речи, различным образом одновременно во множестве коммуникативных сфер. Множественные ИС, особенно антропонимы, стремятся к образованию в языке-системе некоего обозримого списка, чтобы при наречении индивида имелась возможность выбрать наименование из уже готового набора имен (John, Peter, Ann) или прозвищ (Lanky, Four-Eyes, Tiny, Fatso, etc.).

В случае единичных имен отражение признаков референта закрепляется в дескриптивном компоненте значения ИС на уровне языка, в рамках самой широкой коммуникативной сферы языкового коллектива. Обретение именем статуса единичного наглядно иллюстрирует следующий пример: «в худсовет входили также *Вера Инбер*, которая уже тогда была *Верой Инбер...*» (Р. Зеленая). Отличительные черты единичных ИС - наличие дескриптивного компонента значения на уровне языка, уникальность референции, независимость от контекста и узкой коммуникативной сферы.

Из языкового статуса единичных ИС следует, что они заслуживают лексикографического описания вmono- и двуязычных словарях, а их словарные

дефиниции могут основываться на определенных дескрипциях. Одними из важнейших параметров дескриптивного компонента значения являются **временной, локальный** (параметр места), **деятельностный** (отражающий характер деятельности, поступки референта или связанные с ним события), **релятивный** (отражающий его отношение к другим референтам). Впрочем, нет нужды укладывать всякое ИС в прокрустово ложе *definiens formula*, как это сделал Х. Сервисен: языковое мышление свободнее в выборе признаков, характеризующих референта, нежели сугубо логическое, и имеет ассоциативный характер. Как и у других лексических средств, в значении единичных ИС способны актуализироваться не поддающиеся унификации **ассоциативные** смыслы.

Различие между единичными и множественными ИС сказывается и при использовании их во вторичных номинативных функциях. Однотипность сигнификата множественных имен сужает их возможности в плане вторичной номинации. Наоборот, уникальность дескриптивного компонента в значении единичных имен создает предпосылки для широкого и регулярного использования их во вторичных номинативных функциях, т.е. с переносными значениями. Это лишний раз свидетельствует о том, что содержательная структура ИС никак не пуста.

Недооценка отмеченных аспектов плана содержания ИС в переводоведении, ономастике и лексикографии привела к ограниченному взгляду на них как на некие константы межъязыковой коммуникации, требующие лишь максимально близкого воспроизведения их формы.

В тех случаях, когда вопросы передачи ИС все же затрагиваются в трудах и учебниках по переводу, речь чаще всего ведется о правилах формальной передачи (практической транскрипции). Указывается, что некоторые категории имен обычно транскрибируются, некоторые передаются традиционными соответствиями, а некоторые «переводятся» (т.е. передаются по смыслу внутренней формы). Лишь в некоторых трудах по переводу передача ИС рассматривается

как вопрос, зависящий от многоаспектного анализа их формы, содержания и коммуникативной роли в контексте (В.С. Виноградов; С. Влахов, Флорин; Н.К. Гарбовский). Однако специальных исследований на эту тему крайне мало.

Теоретическим основам актуального межъязыкового функционирования ИС должен быть посвящен отдельный раздел теории перевода, лежащего на ее стыке с ономастикой, - **переводоведческая ономастика**.

Главная проблема переводоведческой ономастики - это **проблема формирования межъязыковых ономастических соответствий**. Она имеет субъективный и объективный аспекты. **Объективный аспект** проблемы выражается в выявлении и описании объективных факторов и ограничителей межъязыковой коммуникации, мешающих формированию соответствий на основе сугубо формального подобия. **Субъективный** аспект проблемы связан с выбором принципов и методов формирования соответствий, т.е. с решениями, принимаемыми переводчиками. Такие решения принимаются на основе субъективной иерархии приоритетов в передаче разнообразных формальных и содержательных компонентов текста. Объективный и субъективный аспекты проблемы ономастических соответствий коррелируют, соответственно, с дескриптивным и прескриптивным аспектами переводоведческой ономастики.

Если говорить о методе переводоведческой ономастики как лингвистической дисциплины, то главным для нее мы считаем сопоставительный (контрастивный) метод, необходимый для выявления объективных факторов и ограничителей, обусловливающих межъязыковые и межкультурные расхождения. На основе этих противоречий могут быть описаны закономерности в несходстве, что позволяет отделить их от случайных субъективных ошибок или выяснить причины тех ситуаций, когда такие ошибки носят массовый и неслучайный характер. Концептуальный аппарат теории перевода позволяет судить об эквивалентности текстов с использованием ИС и о способах ее достижения с помощью переводческих трансформаций.

Исходя из сказанного, переводоведческая ономастика должна направить свое внимание на следующие аспекты предмета исследования: 1) объективные причины межъязыковых расхождений; 2) принципы достижения эквивалентности (адекватности коммуникации); 3) методы образования соответствий.

Проблема формирования соответствий - это общая проблема переводоведческой ономастики и двуязычной ономастической лексикографии. Последняя фиксирует результаты переводческой практики в устойчивых (словарных) соответствиях, поэтому две дисциплины не могут не руководствоваться единым подходом к этой проблеме.

В современной практике межъязыковой коммуникации сложилась традиция отдавать приоритет формальной стороне ИС при формировании соответствий ИС в переводе и других формах межъязыковой коммуникации. Назовем такое базисное требование **постулатом главенства формы имени (ПГФ)**.

Мы считаем ПГФ именно постулируемым, а не объективно доказуемым требованием. Дело в том, что межъязыковая коммуникация принципиально возможна без его реализации, о чем свидетельствуют соответствия, не имеющие формального подобия, — *нем. Pfalz* (*рус. Пфальц*) - франц. *Palatinat*, *Charlemagne* (*англ. и франц.*) и *Карл Великий* (*рус.*). Теоретически допустимы иные конвенции в межъязыковой коммуникации — например, о полном переименовании лица или объекта в иной языковой среде. (Иллюстрацией такой конвенции может служить Книга пророка Даниила, согласно которой иудейские отроки при дворе вавилонского царя имели по два имени, одно из которых они использовали при общении на своем языке, а другое - на халдейском языке).

Тем не менее в современной практике межъязыковой коммуникации основания для применения ПГФ действительно весомы. К таким основаниям можно отнести ряд соображений практического удобства: формальные критерии пред-

ставляются более доступными эмпирическому восприятию, соблюдению и проверке; близкие по форме варианты именования в меньшей степени требуют дополнительного обучения участников коммуникации. Что же касается функции официальной идентификации, то она значима не для всех категорий ИС в равной степени (например, она мало актуальна для прозвищ), но там, где она действительно важна (для антропонимов, топонимов, товарных знаков и т.д.), повышается и актуальность ПГФ.

Будем считать ПГФ наиболее общим априорным правилом, знаменующим некую исходную позицию переводчика (или иного межъязыкового посредника) в формировании межъязыковых соответствий для ИС. В то же время ПГФ не во всех случаях обеспечивает успешную коммуникацию, ибо он:

- неконкретен, т.к. пути его практического применения в образовании межъязыковых соответствий могут трактоваться неоднозначно и приводить к различным результатам;
- неуниверсален, т.к. применим не ко всем ИС и не в любых контекстах;
- не является исчерпывающим, т.к. даже в случаях его применимости и оправданности полноценная межъязыковая коммуникация может нуждаться в применения дополнительных правил.

Вопрос о формировании ономастических соответствий корректно ставится лишь с учетом антиномического характера перевода. Мы разделяем взгляд той школы отечественного языкоznания, которая указывает на антиномические закономерности языкового развития (Л.П. Крысин, Е.А. Земская) и антиномический характер перевода как деятельности, призванной в определенном смысле нейтрализовать «лингвоэтнический барьер», создаваемый межъязыковыми и межкультурными расхождениями (Л.К. Латышев и А.Л. Семенов).

В переводе и межъязыковой коммуникации выявляются специфические антиномии (противоречия и несоответствия), препятствующие реализации

универсального подхода на основе ПГФ. Межъязыковые антиномии тем или иным образом разрешаются в каждом коммуникативном акте перевода, но не могут быть разрешены единообразно и универсально для всех возможных случаев межъязыковой коммуникации. Именно этим и объясняется затруднённость нормотворчества в переводе вообще и в формировании соответствий для ИС в частности. Именно поэтому многообразные проблемы передачи ИС не поддаются «разовому» урегулированию путем издания и соблюдения некоего свода правил.

Остановимся на тех антиномиях внутри- и межсистемного характера, с которыми сталкивается переводчик, формируя ономастические соответствия.

1) *Противоречие между свойством произвольности знака и свойством индивидуальной «закрепленности» ИС.* Среди следствий произвольности (в соссюровском смысле) языкового знака — принципиальная возможность замены одного знака на другой для именования одного и того же референта. В то же время ИС именно «присваиваются» индивиду или предмету, закрепляются за ним официально. Это придает особый, «надъязыковой» статус формальному (фонографическому) облику имени, который вступает в диалектическое противоречие со свойством произвольности ИС как словесного знака. Между тем есть много примеров, когда один и тот же объект имеет разные имена в разных языках, лишая формальную оболочку имени надъязыкового статуса.

2) *Противоречие между внешней и внутренней формой (мотивированностью) ИС.* Мы исходим из того, что внутренняя форма (если она имеется и значима) не входит в строгое языковое значение ИС. Тем не менее она является источником потенциальных и ассоциативных сем, способных актуализироваться (т.е. нести смысловую нагрузку) в коммуникативном контексте. В этом случае передача только внешней формы на принимающем языке способна привести к потере pragматических компонентов значения имени, релевантных для коммуникации. В художественном переводе это преломляется в проблему пе-

редачи «значащих» имен, зачастую за счет отказа от ПГФ. В топонимике, напротив, имели место случаи замены соответствий, исходящих из внутренней формы, на формальные (например, англ. Ivory Coast на Cote d'Ivoire, рус. *Берег Слоновой Кости* на *Кот д'Ивуар*).

3) Противоречие между вариативностью и тождеством имени. Вариативность ИС проявляется в образовании разнообразных способов именования референта (например, уменьшительных и сокращенных форм личных имен). В то же время свойство тождества имени проявляется в знаковом единстве различных вариантов и форм именования. Однако в межъязыковой коммуникации такое единство именования может нарушиться из-за того, что в принимающем языке действуют иные схемы вариативности имени и оно встраивается в новую парадигму отношений. Так, в англоязычных странах не считаются единой фамилией *Volkov* и *Volkova*, и если у проживающего на Западе г-на *Volkov* имеется жена, то и она официально именуется *Volkov*, а не *Volkova*. Отсюда непривычные для русской речи парадигмы: «С доктором *Норой Волков* встретился вашингтонский корреспондент» (Известия, 01.12.2003).

4) Несоответствие фонологических систем исходного и принимающего языков. Даже если руководствоваться ПГФ при образовании межъязыковых соответствий, необходимо предварительно решить вопрос о том, на каком уровне требуется обеспечить подобие — фонетическом (аллофоническом), фонематическом или графическом. Фонологические системы различных языков, как правило, настолько специфичны, что их звуки (будь то аллофоны или фонемы) невозможно поставить во взаимно-однозначное соответствие. Это создает серьезные трудности в формировании межъязыковых ономастических соответствий, которые преодолеваются лишь на основе частичных компромиссов.

5) Несоответствие исходного и принимающего языков по соотношению фонологической системы с орографической. В ряде языков с общей графикой — например, в английском и французском — «по умолчанию» действует прави-

ло, согласно которому иноязычное имя (графика которого остается неизменной) полагается произносить по правилам исходного языка. Однако носителям принимающего языка может не хватать собственного речевого опыта, чтобы соблюсти это правило. В результате фонетический облик иноязычного имени часто искажается.

6) *Несоответствие эвфонических норм исходного и принимающего языков.* Различие фонологических систем языков проявляется также в степени удобства артикуляции звуковых комплексов. Кроме того, при воспроизведении формы ИС возможны звукосочетания, вызывающие в принимающем языке нежелательные смысловые ассоциации (комические или обсценные). Поэтому несоответствие эвфонических норм - еще один ограничитель в следовании ПГФ при формировании межъязыковых соответствий.

7) *Несоответствие сфер актуализации значения ИС в исходном и принимающем языках.* От степени близости культур и интенсивности межъязыковых контактов зависит то, насколько пересекаются множества единичных ИС в исходном и принимающем языках. Эти множества практически не бывают идентичны ни для одной пары языков. В одном языке ИС может быть единственным, а его формальный аналог в другом языке - нет, и тогда дескриптивная часть значения ИС не передается в принимающем языке при воспроизведении его формы. Ср. различную смысловую наполненность фраз: I dreamed of becoming *Clarence Darrow* (англ.) и «Я мечтал стать *Кларенсом Дэрроу*» (Clarence Darrow — имя известного американского судебного адвоката).

8) *Несоответствие национально-языковой принадлежности (происхождения) ИС и среды его функционирования.* В каждой языковой среде могут функционировать ИС иноязычного происхождения. Такие ИС находятся под воздействием актуальной языковой среды, которая стремится их адаптировать к себе в ущерб признаку национально-языковой принадлежности, свойственному имени изначально. Это создает проблематические ситуации в переводе

текстов с такими ИС на третий язык: например, передавать ли фамилию русской актрисы *Фрейндлих* на английский язык в соответствии с русской (Freindlich) или немецкой (Freundlich) орфографией.

9) *Несоответствие морфограмматических систем исходного и принимающего языков.* Форма имени связана с его морфологическими и грамматическими характеристиками. При передаче на русский язык иностранных женских имён, оканчивающихся на согласный, к ним во многих случаях добавляется окончание *-a* (*-я*): *Aline* — *Алина*, *Goneril* — *Гонерилья*, *Ann* — *Анна*, *Susan* — *Сюзанна*. В прошлом этот прием проводился регулярно, современные же правила передачи имён не предусматривают этого. Однако в реальной речевой практике варианты с мужским окончанием приживаются плохо. Из-за несоответствия морфограмматических систем языков ономастическое соответствие подвергается давлению принимающего языка в направлении более глубокой адаптации к его системе, вплоть до изменения основной формы ИС.

10) *Несоответствие между типами ИС и их организацией в составных наименованиях в исходном и принимающем языках.* Некоторым категориям референтов (например, людям) присваивается не одно имя, а некий онимический комплекс, каждый из элементов которого имеет свой статус. Системы правил, регулирующих комбинации элементов именования в разных языковых коллективах, различны. Отсюда проблемы с передачей на иные языки русских отчеств, двойных испанских фамилий и др. Так, русские именования по имени-отчеству часто воспринимаются в формальном переводе на английский как сочетания имени и фамилии; однофамильцев *Гарсия Лорка* и *Гарсия Маркеса* указывают в русских и английских справочниках под разными буквами алфавита (*Лорка* и *Маркес*). Другого рода сложности возникают из-за различий в нормах комбинации (следования) элементов именования в разных языках.

11) *Несоответствие деривационных схем исходного и принимающего языков.* Попадая в новую языковую среду, ИС должно обрести способность обра-

зовывать производные слова. Однако, если от фамилии художника Дали (Dali) в английском языке образуется прилагательное Daliesque, то в русском языке аналогичное прилагательное произвести затруднительно. От имени исследователя Ливингстона образуется прилагательное *ливингстоновский*. Ударение в этом прилагательном падает на слог *-стон-*, что поддерживает такое же ударение и в исходном имени. Вот почему некоторые рекомендации сторонников точного звукового копирования исходной формы не получают поддержки в языковой практике. Ономастические соответствия испытывают на себе давление внутренних деривационных схем принимающего языка.

Кроме указанных объективных противоречий, связанных с природой ИС как языкового знака и различиями языковых систем, формирование ономастических соответствий осложняется недостаточным учетом плана содержания ИС переводчиками, опирающимися исключительно на ПГФ.

Именно этим и объясняется то, что практика заимствования и передачи иноязычных ИС страдает неупорядоченностью и стихийностью, разнобоем в вариантах соответствий и нарушениями эквивалентности переводных текстов.

Представляется важным терминологически разграничить понятия принципа и метода формирования ономастических соответствий.

Будем говорить о принципе соответствия, когда речь идет о выборе главного критерия при формировании соответствий, которому будут подчинены все другие факторы. Например, если принципом соответствия выбирается звуковое подобие, то английское ИС Abe может быть передано по-русски как Эйб, если же этим принципом является сохранение тождества имени относительно его вариантов, то возможно соответствие Эйбрахам, если же переводчик считает более актуальным принцип этимологической общности имени, то возможен вариант Авраам. Следовательно, внутри- и межсистемные антиномии перевода преодолеваются путем осознанного выбора переводчиком приоритетного

принципа, с учетом всех смысловых, стилистических и прагматических составляющих текста и условий коммуникации.

Метод формирования соответствий — это способ реализации выбранного принципа соответствия. Методы зависят от принципов, но не определяются ими однозначно. Некоторые принципы допускают лишь один метод реализации, другие могут быть реализованы разными методами - например, принцип звукового подобия может реализовываться методами фонетической (аллофонической) или фонематической транскрипции. И наоборот, бывает, что один и тот же метод подходит для реализации разных принципов: например, метод экспликации родового понятия - для реализации двух, весьма различных, принципов: принципа адаптации имени к грамматической системе принимающего языка и принципа отражения сигнификата имени.

Принципы соответствий подразделяются на три группы: формально-ориентированные, системно-ориентированные и содержательно-ориентированные. К **формально-ориентированным** относятся принципы, реализующие ПГФ. Таких принципов несколько, они зависят от того, какой из трех аспектов формы ИС рассматривается как подлежащий сохранению или максимально близкому отражению в переводном соответствии: фонетический (аллофонический), фонематический или графический.

В межъязыковой коммуникации важную роль способен играть **принцип сохранения исходной графической** (т.е. письменной) **формы ИС**. Ведь письменный облик имени даже в еще большей степени, чем его звучание, выполняет функцию юридической идентификации. Метод, с помощью которого реализуется указанный принцип, — **метод прямого переноса** графической формы ИС без изменений из текста на одном языке в текст на другом языке. Данный метод чаще всего используется, когда языки пользуются общей графической основой письменности, но он распространился и на взаимодействие языков с различной графикой. Многие информационные издания на русском языке (газеты,

журналы, Интернет-издания) включают в текст иноязычные ИС (названия других периодических изданий, фирм, товарных знаков) в оригинальном написании на латинице. Данный метод удобен во многих отношениях, но его недостаток заключается в том, что говорящие на другом языке не всегда могут определить по написанию, как произносится иноязычное ИС, и навязывают имени произношение, соответствующее правилам чтения на их родном языке.

Принцип графического подобия также ориентирован на письменную (графическую) форму исходного ИС, однако предполагает использование графических знаков (букв) только принимающего языка на основе некоей системы регулярных замен. Реализацией такого подхода является **метод транслитерации**. Сегодня метод транслитерации иноязычных ИС на русском языке в чистом виде не применяется, однако элементы метода транслитерации вошли в так называемый метод «практической транскрипции» (см. ниже). Что же касается передачи русских ИС на иностранные языки, пользующиеся латиницей, то роль упорядоченной транслитерации в сферах многонационального взаимодействия (картографии, научной терминологии, юридических документах) трудно переоценить. Мы видим серьезные основания для построения упорядоченной универсальной системы транслитерации для русских (российских) ИС с кириллицы на латиницу. Соответствующие рекомендации излагаются в разделе «Приложение» к диссертации.

Принцип звукового подобия ориентирован на звуковую форму исходного ИС и реализуется **методом транскрипции**. Конкретная система транскрипции может быть **аллофонической** или **фонематической** по своей концепции, однако в общесистемном плане цель установления взаимно-однозначных соответствий между фонемами либо аллофонами оригинала и их графическими единицами в принимающем языке полностью не достижима. Для некоторых звуков в принципе невозможно подобрать аналоги в системе принимающего языка ни на уровне аллофонов, ни на уровне фонем. Поэтому современная

практика перевода выработала метод **практической транскрипции**, который в целом ориентирован на передачу звучания ИС, но допускает отклонения и от строго фонетического, и от фонологического принципов, а также включает некоторые элементы транслитерации.

К группе **системно-ориентированных** относится ряд принципов соответствий, учитывающих особенности принимающего языка как системы.

Под воздействием **принципа благозвучия** при передаче имен возможны сознательные отступления от общих правил транскрипции в целях более удобного произнесения ИС в принимающем языке. Один из методов его реализации — метод **эвфонической передачи**, заключающийся в замене неблагозвучных буквосочетаний, получаемых методом практической транскрипции, на более благозвучные. Так как этот метод сопряжен с искажением фонографического облика ИС, для принятия решения о применении этого метода необходимы серьезные основания и учет всех факторов, определяющих успешное достижение цели коммуникации.

Принцип сохранения тождества имени может избираться переводчиком, если формальные соответствия не обеспечивают единства вариантов именования в принимающем языке. Так, русский читатель может не определить, что *Эйб Линкольн* — это тот же человек, что и Абраам Линкольн, *Мейми и Пегги* — это варианты имени Маргарет, а Рид — вариант имени *Резерфорд*. Один из методов реализации принципа тождества ИС — метод **ограничения вариативности** ИС в принимающем языке, если соблюдение этого принципа не обеспечивается одним из формально-ориентированных методов образования ономастического соответствия.

Принцип адаптации имени к грамматической системе принимающего языка способен приобретать значение, если формально-ориентированное соответствие не получает эксплицитного грамматического оформления. Так, в переводной фразе: «Переговоры касались вопроса о предоставлении *BNP Paribas*

кредита *Thomson*» — неясны отношения между членами предложения, выражаемыми иноязычными ИС, что ведет к смысловой неопределенности о том, кто кому будет предоставлять кредит. Такая неопределенность может сниматься **методом семантической экспликации**, который заключается во введении в текст перевода лексических единиц, эксплицитно отражающих компоненты сигнификата исходного ИС «Переговоры касались вопроса о предоставлении банком BNP Paribas кредита *fирме Thomson*». В практике некоторых издательств и средств информации применяется **гибридный метод**, когда к иноязычной форме ИС через апостроф присоединяется русское падежное окончание, эксплицитно указывающее на синтаксические роли ИС. Этот метод представляет собой неустойчивый промежуточный этап между прямым графическим переносом и практической транскрипцией.

Адаптация соответствия к грамматической системе принимающего языка выражается также в добавлении окончаний женского рода к женским именам, оканчивающимся в оригинале на согласный звук, порождая колебания в передаче таких имен (*Gertrude* — *Гертруд* и *Гертруда*, *Adeline* - *Аделин* и *Аделина*, *Sybil* — *Сибил* и *Сибilla*, *Susan* - *Сузан* и *Сузанна*). В случае добавления окончания используется метод **морфограмматической модификации**, дополняющий (как правило) транслитерацию основы имени. Такая модификация уместна или даже желательна с учетом ряда прагматических факторов, в частности характера аудитории и жанра переводимого текста (например, в переводах произведений детской литературы или исторических драм).

Принцип отражения национально-языковой принадлежности ИС выступает на первый план, если национально-языковой компонент сигнификата ИС подвержен воздействию объективно противоречащих друг другу векторов коммуникации. В качестве примера сошлемся на трудности в передаче на русском языке фамилий жителей США славянского происхождения. Вопрос о степени актуальности этноязыкового своеобразия этих фамилий в соответствую-

ших коммуникативных сферах, остается открытым и решается стихийно, порождая колебания. Ср. варианты русской передачи: *Дэниел Комински и Зигнор Бжезинский, Роберт Сарнофф и Людмила Игнатьев-Каллагэм.*

Принцип использования онимических ресурсов принимающего языка отдает приоритет такому ономастическому соответству, которое берется из именной системы языка перевода. Переводчик стремится устраниТЬ из текста всё непривычное, «инострaнное». Данный принцип тесно примыкает к принципу благозвучия и может рассматриваться как его логическое продолжение. Реализуется этот принцип с помощью метода **онимической замены**, когда иноязычное ИС просто заменяется на некое ИС, взятое из ономастического фонда принимающего языка или созданное по законам его онимической системы. Применяется также метод **транспозиции**, заключающийся в использовании ИС, имеющего общую этимологию с оригинальным. Так, на Украине этот метод официально применяется по отношению к личным ИС (*Александр - Олександр, Дмитрий - Дмитро, Павел - Павло*). В русской традиции данный метод регулярно используется в межъязыковых соответствиях исторических и библейских имен, агионимах, имен деятелей церкви и монархов, например *John Lackland - Иоанн* (не Джон) *Безземельный*, pope *John Paul - папа Иоанн Павел*.

В межъязыковой коммуникации действует также **принцип сохранения исторической традиции**, реализуемый методом **использования традиционного именования**. Он особенно важен в отношении исторических, религиозных, фольклорно-мифологических и литературных имен и названий. Дилемма в выборе метода передачи может возникнуть при наличии актуальной ассоциации между современным ИС и историческим или библейским ИС. Носителей современных имен (например, Elijah, Ruth, Hagar) иногда сравнивают с их тезками в истории и мифологии, и тогда переводчик стоит перед выбором между практической транскрипцией (*Илайджа, Рут, Хейгар*) и традиционным именованием (в данном случае соответственно *Илия, Руфь, Агарь*).

Третью группу принципов соответствий образуют содержательно-ориентированные принципы. Иногда формальное соответствие не передает даже самых общих компонентов сигнификата ИС, которые не выводятся из контекста и могут быть неясны адресату перевода. Эквивалентная передача исходного сообщения нередко достигается включением в текст дескриптивных элементов, эксплицирующих важные для сообщения компоненты значения исходного ИС. Принцип отражения сигнификата ИС в переводе реализуется уже упоминавшимся методом семантической экспликации (ср. перевод названия рассказа Ф. Скотта Фицджеральда "The Diamond as big as the *Ritz*" - «Алмаз величиной с отель "*Риц*"»), а иногда и методом деонимизации, т.е. использования нарицательных слов для передачи ИС (ср. другой перевод того же названия «Алмазная гора»).

Хотя, как уже отмечалось, внутреннюю форму нельзя отождествлять со значением ИС, у ряда категорий ИС внутренняя форма имеет повышенное значение и может нуждаться в отражении при переводе. К таким категориям относятся прежде всего те ИС, в состав которых входят семантически мотивированные элементы, — названия организаций и учреждений, заглавия произведений литературы и искусства, прозвища. Принцип отражения внутренней формы ИС наталкивается на рядом дилемм.

Дилемма первая: внешняя форма vs. внутренняя форма. Отразить одновременно то и другое, как правило, невозможно. Так, название кабачка Ring o'Bells можно перевести либо как «*Ring off bells*» (практическая транскрипция) либо как «*Колокольный звон*» (или подобным образом). В последнем случае используется метод калькирования, т.е. создание аналогичного по структуре и внутренней форме ИС на языке перевода. Метод калькирования является также одним из способов реализации принципа благозвучия, если формально-ориентированное соответствие звучит неудобопроизносимо или вызывает

нежелательные ассоциации (ср. соответствие имени одного из шекспировских персонажей Perdita — *Утраты*).

Дilemma вторая: внутренняя форма vs. значение. Например, названия американской службы US Internal Revenue Administration поддается передаче методом калькирования, например, как **Управление внутренних доходов США*. Однако, поскольку такая калька способна затуманить фактическое значение лексической единицы и затруднить коммуникацию, для передачи данного ИС используется **метод функциональной аналогии, или замены внутренней формы: Налоговое управление США или Налоговая инспекция США**. Ср. также соответствие The New York Port Authority Terminal - *Центральный автовокзал Нью-Йорка* (вместо **Вокзал Нью-Йоркского портowego управления*).

Таблица 1. Связи между принципами и методами формирования соответствий

Метод калькирования используется и для передачи так называемых значащих имен, используемых в художественной литературе. Проблема выбора между калькой и другими методами заимствования ИС весьма актуальна. Как и в случае с практикой полной замены названия, эта тема пока не разработана переводоведческой наукой и требует дальнейшего исследования.

В табл. 1 (с. 28) показаны основные связи между методами и принципами построения соответствий.

Анализ методов формирования ономастических соответствий дает возможность составить типологию последних.

Типология методов формирования и видов соответствий

1. *Метод формирования:* Прямой графический перенос → *Тип соответствия: Исходное ИС (в латинской графике)*. Пример:

The sale will take place at the request of the limited company *Multi Terminals Waalhaven B V.*, established at Rotterdam. («Известия», 8.10.2002)

Продажа осуществляется по инициативе общества с ограниченной ответственностью *Multi Terminals Waalhaven B V.*, учрежденного в Роттердаме. («Известия», 8.10.2002)

2. *Метод формирования:* Гибридный → *Тип соответствия:* Соответствие в смешанной графике. Соответствия такого типа не были обнаружены собственно в переводах, но применяются в русскоязычных текстах:

"Антикиллер-2", подобно лентам про Бонда, осуществляет скрытую рекламу продукции фирм-спонсоров, прежде всего упомянутых *Panasonic 'a*, *Audi* и *Nemiroff'a*. («Известия», 27.11.2003)

3. *Метод формирования:* Транскрипция (аллофоническая, фонематическая, «практическая») → *Тип соответствия: Транскрипция*. Пример (ср. со вторым примером в п. 4 ниже):

Gilbert and *Sullivan*, Britain's other great song writing partnership, finally descended to rows and sulks.
(H. Davies)

Гилберт и *Салливан* - другой выдающийся дуэт, создавший популярные песни, - тоже докатились до скандалов и обид.

4. *Метод формирования*'. Транслитерация → *Тип соотвествия: Транслитерация*, транслитерированное ИС. Примеры:

"*Euphues, or the Anatomy of Wit*" (novel by John Lyly, 1578)

«Эвфуэс, или Анатомия ума» (название романа Дж. Лили)

Serene Lo studied the rogues' gallery. <...> Sullen *Sullivan* came with a caution: Is believed armed, and should be considered extremely dangerous.

Безмятежная Лолита стала изучать фотографии мошенников <...>. Насупленный *Сулливан* подавался с предупреждением: вероятно, вооружен и должен считаться чрезвычайно опасным. (Автоперевод В.В. Набокова)

(V. Nabokov)

(Ср. данный пример с примером в л. 3 выше).

5. *Метод формирования*: Эвфоническая передача → *Тип соотвествия: Фонетически модифицированное соответствие* (на базе транскрипции или транслитерации). Пример:

His opponent for today would be *Gondon*, a man he did not know well but his skill was good. (J. L. King)

Сегодня его соперником будет *Гордон*. Он был мало знаком с ним, но знал, что тот хорошо подготовлен.

6. *Метод формирования*: Морфограмматическая модификация → *Тип соотвествия: Морфологически модифицированное соответствие* (на базе транслитерации). Пример:

I'm *Hermione* Granger, by the way, who are you? (J.K. Rowling)

Да, кстати, меня зовут *Гермиона* Грэйндженер, а вас? (Пер. И. Оранского)

7. *Метод формирования:* Ограничение вариативности ИС → *Тип соотвествия: Иная форма именования.* Пример:

LBJ, he was an FDR name. Д | с о Джоном был человеком Рузвельта.
(J. Updike)

Ср. также соответствие Lo - *Лолита* во втором примере в п. 4.

8. *Метод формирования:* Метод семантической экспликации → *Типы соотвествий: а) Комментирующий перевод* (транскрипция или транслитерация, дополненная комментарием в примечании или приложении). Пример:

You take Sir *Laurence Olivier*,
for example... I just don't see
what's so marvelous about Sir Laur-
ence Olivier, that's all. (D. J. Salin-
ger)

Возьмите, например, сэра *Лоуренса
Оливье**... Не понимаю, что особенно-
го в этом *Лоуренсе Оливье*.

*Знаменитый английский актер,
снимавшийся во многих фильмах.

(Пер. и прим. Р. Райт-Ковалевой)

б) *Уточняющий* перевод (транскрипция или транслитерация, дополнен-
ная одним или несколькими поясняющими словами в тексте). Пример:

The moon made a pathway on the
broad river for the light feet *Siva's*
bride. (W. S. Maugham)

По речной глади месяц разостлал
светлую дорожку для легконогой воз-
любленной бога *Шивы*...

(Пер. Н. Галь)

9. *Метод формирования:* Использование традиционного именования → *Тип соотвествия: Традиционное именование.* Пример:

Does our friend eke out his
modest income with a crossing? or
has he his *Nebuchadnezzar's*
phases? (H.G. Wells)

Не пополняет ли наш общий друг
свои скромные запасы нищенством?
Или с ним случилось то же самое, что с
Навуходоносором? (Пер. К. Морозовой)

10. *Метод формирования:* Транспозиция ИС из ресурсов принимающего
языка → *Тип соотвествия: Этимологически родственное ИС.* Пример:

She was christened in the chapel of Buckingham Palace, being given the names *Elizabeth Alexandra Mary.* (Monarchy in Britain)

Ее крестили в часовне Букингемского дворца под именем *Елизавета Александра Мария.*

11. *Метод формирования:* Калькирование → *Тип соотвествия:* Калька.

Пример:

They were lucky enough to own a young married couple of humans named Mr and Mrs *Dearly*, who were gentle, obedient, and unusually intelligent - almost canine at times. (D. Smith)

Они были довольны, что с ними вместе живет молодая супружеская пара людей по имени мистер и миссис *Милю*, которые были ласковы, послушны и необыкновенно сообразительны - иногда почти по-собачьи.

(Пер. «Алкиной Лимитед»)

12. *Метод формирования:* Функциональная аналогия (замена внутренней формы) → *Тип соотвествия:* Функциональный аналог

The shooting occurred at about 10:20 p.m. Friday on the lower level of the *Port Authority Terminal*, located about three blocks from Times Square in one of the city's busiest areas. (CNN, 2001)

Стрельба началась в пятницу примерно в 22.20 на нижнем этаже Центрального автовокзала Нью-Йорка, расположенного примерно в трех кварталах от Таймс-сквер в одном из самых людных районов города.

13. *Метод формирования:* Онимическая замена → *Тип соотвествия:* не-родственное ИС.

Dorothy lived in the midst of the great Kansas prairies. (L.F. Baum)

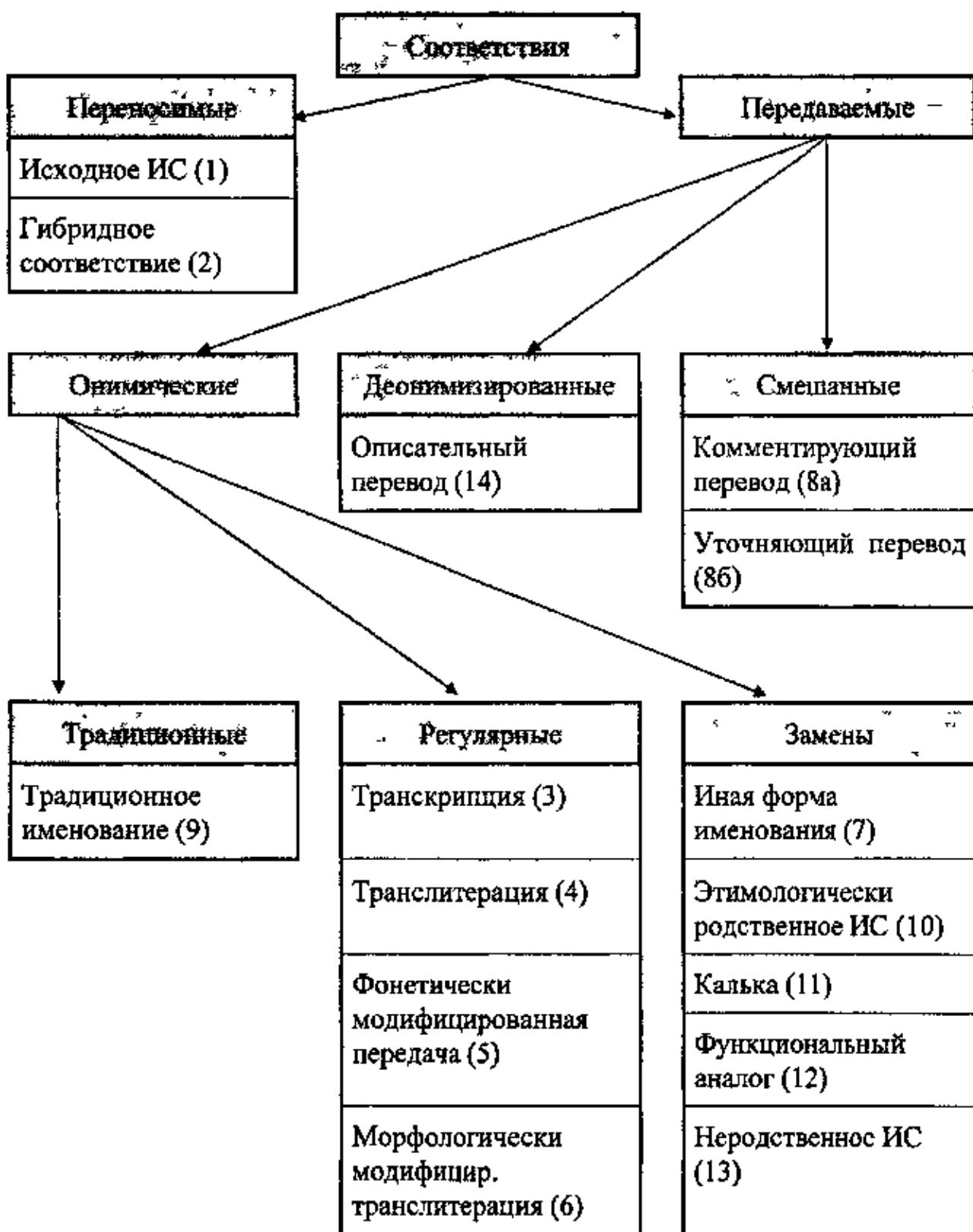
Среди обширной канзасской степи жила девочка Элли. (А.М. Волков)

14. *Метод формирования:* Деонимизация → *Тип соотвествия:* Описательный перевод (нарицательное слово или словосочетание). Пример:

Jimmy. As for Nigel and Alison - (In a reverent, *Stuart Hibberd* voice) (J. Osborne)

Джимми. Зато Найджел и Элисон... (подражая подкупающему голосу радиодиктора) (Пер. Д. Урнова)

Таблица 2. Иерархическое представление типологии соответствий

Перечисленные типы соответствий отчасти перекрывают друг друга. Например, традиционные соответствия могут в то же время являться транслитерационными, транскрипционными, калькованными и т.д. В целях большей строгости типологии указанные типы соответствий можно распределить по уровням классификации (Табл. 2 на с.33). В скобках рядом с типом соответствия проставлен номер, под которым оно приводилось в перечне на с. 29.

Практические решения по передаче ИС определяются той коммуникативной задачей, которая стоит перед участниками межъязыкового взаимодействия. Ясно, что различные задачи будут стоять перед художественными переводчиками и картографами, авторами субтитров в фильмах и почтовыми работниками, спортивными журналистами и отделами виз и регистрации.

В идеале переводчик должен стремиться к максимально близкому воспроизведению всех формальных и содержательных аспектов ИС, включенного в текст сообщения. Но поскольку отражение в переводе всех этих аспектов одновременно затрудняется объективными противоречиями, свойственными межъязыковой коммуникации, переводчик вынужден (сознательно или стихийно) отдавать приоритет тем или иным принципам соответствия.

Таким образом, переводчику приходится в каждом конкретном случае делать определенный выбор из возможных методов формирования соответствия. Следовательно, можно говорить о некоей **стратегии формирования соответствий ИС** при переводе. Такая стратегия может быть аналитически представлена в виде ряда необходимых этапов, на каждом из которых ставится и решается определенная задача. С нашей точки зрения, можно выделить следующие задачи (хотя их последовательность может быть и несколько иной).

1. Убедиться, что рассматриваемая лексическая единица действительно является ИС. В некоторых контекстах за ИС можно принять нарицательное слово и наоборот. Так, при переводе на многие языки библейского выражения, которое по-английски получило соответствие the Lord of Sabaoth, древнееврей-

ское слово sebaoth (множественное число от saba - "воинство, армия") было принято за ИС. Отсюда и в русском языке возникло ложное имя собственное - *Саваоф*, которое стало восприниматься как имя Бога-творца.

2. Определить, к какому классу предметов (денотату) относится ИС. Категориальная отнесенность ИС (классифицирующий компонент его сигнификата) необязательно вытекает из контекста. Для ее выяснения может потребоваться дополнительный анализ самого имени и всего текста.

3. Определить национально-языковую принадлежность и другие признаки сигнификата данной категории ИС. Так, ИС Hugo в английском тексте может быть английским, французским или испанским, от чего будет зависеть его передача (*Хьюго*, *Юго* или *Уго* — хотя на этом анализ имени не будет исчерпан).

4. Установить, является ли имя единственным или множественным. Упомянутое ИС Hugo может быть фамилией известного французского писателя XIX века, что важно как для формы соответствия, так и для интерпретации текста.

5. Проверить, не имеет ли ИС традиционных соответствий. Для передачи фамилии писателя необходимо использовать устоявшийся вариант передачи этого имени - *Гюго*.

Среди традиционных именований возможны разночтения, поэтому на основе анализа ситуации переводчик вправе принять одно из следующих решений: а) следовать традиции, а при наличии нескольких традиционных соответствий — обоснованно выбрать одно из них; б) нарушить традицию и дать новый вариант на основе каких-то весомых причин. При отсутствии же традиционного соответствия больший вес приобретают принципы перевода, основанные на сохранении или отражении формальной стороны оригинального ИС.

6. При отсутствии традиционных соответствий и выводе о приоритетной роли формы ИС — определить, имеются ли основания для прямого переноса ИС в оригинальном написании (на латинице) в русский текст. Метод прямого переноса применим к информационным и научным текстам в отношении

ряда категорий ИС. Практика включения ИС в текст в оригинальном написании сегодня еще не оформилась окончательно, и наблюдаются колебания между использованием этого метода и методами транскрипции или транслитерации.

7. Привыкнуть к неуместности прямого графического переноса — выбрать метод передачи формального подобия (одну из систем транскрипции или транслитерации). При построении формально-ориентированного соответствия необходимо избрать определенную систему передачи, основанную на единых правилах, выработанных для каждой пары языков. Что касается транслитерации в чистом виде, то для ее применения должны иметься веские основания (например, особые условия коммуникации или преимущество этого метода для передачи каких-либо ассоциативных связей).

8. Проверить полученное соответствие по критерию удобства произношения и благозвучности. Если полученное соответствие неблагозвучно (или, скажем, звучно обсценной лексике), следует взвесить основания для модификации соответствия с целью устранения неблагозвучия.

9. Проверить полученное соответствие по критерию вхождения в синтагматические и парадигматические отношения в принимающем языке. Соответствие должно вписаться в необходимые грамматические категории и обрести непротиворечивую систему склонения. Его синтаксическая роль не должна быть амбивалентной. В противном случае соответствие может быть модифицировано с помощью целого ряда методов (морфограмматической модификации, транспозиции, семантической экспликации, онимической замены и др.).

10. В случае, если ИС используется в различных вариантах на протяжении текста, — проверить сохранение тождества имени при передаче его формально отличающихся вариантов. При необходимости в распоряжении переводчика — метод ограничения вариативности ИС.

11. Проверить сохранение в тексте на принимающем языке важнейших аспектов содержательной структуры (значения) ИС. Проанализировав смы-

еловые и культурно-прагматические аспекты текста, необходимо определить, в какой степени они релевантны для адекватного понимания текста адресатом. При принятии решения о необходимости их передачи в распоряжении переводчика имеется ряд методов семантической экспликации.

12. Проверить наличие у ИС внутренней формы и ее актуальность в контексте и речевой ситуации. Необходимо решать вопрос о релевантности и приоритетности передачи внутренней формы ИС, для чего в арсенале у переводчика - ряд методов, прежде всего метод калькирования. При отказе от передачи внутренней формы возможно применение методов формального подобия, замены внутренней формы (использования аналога) и других методов.

13. Провести анализ текста с полученным соответствием на предмет его эквивалентности оригиналу с учетом всех смысловых и прагматических факторов коммуникации. Определяющими уровнями эквивалентности переведенного текста являются самые высокие уровни, начиная с цели коммуникации. В некоторых случаях воспроизведение определенных элементов смысловой структуры оригинала может иногда даже затруднять коммуникацию, что делает допустимы и такие переводы текстов, в которых важнейшие для коммуникации аспекты содержания сообщения передаются вообще без передачи исходного ИС как такового, т.е. методом деонимизации либо методом замены онима.

Перечисленные выше этапы стратегии переводчика часто реализуются им синтетически, имплицитно и интуитивно. Однако эксплицитное аналитическое представление такой стратегии должно внести вклад не только в теоретическом осмыслиении корректного переводческого подхода к передаче ИС, но и в практическое обучение тех, кто еще только формирует навыки перевода.

Одной из важнейших категорий ИС являются антропонимы, семантика которых обладает своей спецификой. В частности, классифицирующий компонент сигнifikата антропонимов складывается из следующих признаков: а)

признак принадлежности к человеческому обществу; б) родовой признак; в) признак национально-языковой принадлежности; г) признак родственной общности. Присутствуя в первичной номинации, каждый из этих признаков может служить основой для образования у антропонима переносных (вторичных) номинативных значений.

Значимым с точки зрения перевода является разграничение антропонимов на единичные и множественные, в том числе при их использовании во вторичной номинативной функции. Множественные антропонимы в качестве вторичных наименований используются нерегулярно. Единичные антропонимы широко используются для соотнесения признаков, присущих индивиду, с характеристиками вновь называемого предмета (лица), поскольку смысл такого соотнесения базируется на их дескриптивном значении.

Для эквивалентной передачи текстов с теми антропонимами, которые являются единичными только для английского языка, переводчик может воспользоваться такими средствами раскрытия их содержательной структуры, как комментирующий и уточняющий перевод. Во многих случаях, когда антропоним введен в оригиналный текст исключительно как образное средство, особенно в составе сравнения или метафоры, уместен описательный перевод на основе деонимизации. Такое соответствие диктуется целью коммуникации текста.

При переводе **сравнений**, основанных на антропонимах, реже возникает необходимость в уточняющем или комментирующем переводе, т.к. в сравнении обычно выделяется один из признаков референта, который назван эксплицитно.

При использовании **вариантов именования** в исходном тексте бывает оправдан уточняющий перевод, в котором противопоставление форм именования выражено эксплицитно. Если же вариантность имени затрудняет понимание текста, применяется метод ограничения вариативности именования.

Для передачи вторичной номинации множественным антропонимом формальный перевод применяется, если подчеркнут национально-языковой признак; в остальных случаях, как правило, - описательный перевод. При передаче текстов с антропонимами в генерализованном значении на русский язык оптимальным решением представляется использование деонимизированных соответствий (описательного перевода).

Вторичная номинация единичным антропонимом может потребовать применения таких соответствий в переводе, при которых сохранялась бы первичная референция и передавалось вторичное значение, — например, комментирующих или уточняющих. При невозможности сохранить двойную отнесенность антропонима применяется описательный перевод.

Развитие вторичных значений у единичных ИС идет по двум основным направлениям - метафорический и метонимический перенос. Нами выделено три вида метафорической и два вида метонимической вторичной номинации (с пятью подвидами). Формальный перевод не всегда достигает цели при передаче первичного значения антропонима, но еще менее эффективен при передаче вторичного наименования. Для передачи метафорических и метонимических значений нередко используется уточняющий и описательный перевод. В переводе антропонимической метафоры может быть уместен адъективный или местоименный определитель (*какой-нибудь, новый, второй, этот и др.*) даже там, где их нет в оригинале.

Там, где воспроизведение метафоры затруднено в силу особенностей синтаксической и смысловой структуры русского высказывания, антропонимическая метафора может быть передана сравнением в переводе.

С положениями переводоведческой ономастики должны согласовываться и принципы **двуязычной ономастической лексикографии**. Рассмотрим их на примере лексикографического описания антропонимов.

Из разделения антропонимов на множественные и единичные следует, что для описания тех и других необходимы словари различного типа. Множественные антропонимы, способные индивидуализировать лишь потенциально, требуют чисто переводных словарей. Единичные же антропонимы, индивидуальное дескриптивное значение которых закрепляется на уровне языка-системы (будем называть такие антропонимы персоналиями), требуют описания в толково-переводных словарях. Остановимся на принципах построения **англо-русского словаря персоналий** (АРСП) [Ермолович 1993, 2000].

Перед АРСП стоят две задачи: описательная (представление свода единичных антропонимов английского языка) и предписательная (кодификация их соответствий в русском языке). Первая из этих задач связана с отбором словарника, вторая — с принципами формирования соответствий. Пути решения указанных задач в большой мере определяют структуру словарной статьи.

Общим основанием к включению персоналий в АРСП служит их относительно высокая встречаемость в англоязычной художественной и публицистической литературе, а также регистрация в словарях и справочниках на английском языке. Формальным признаком единичности персоналии, встречающейся в тексте, служит отсутствие поясняющего микроконтекста.

При отборе словарника возникает вопрос: не должен ли словарь, если строить его по строгому языковому принципу, включать единицы исключительно англо-американского происхождения? На этот вопрос приходится ответить отрицательно, так как в языке нет четкой грани между собственно английскими и неанглийскими персоналиями. В английской языковой среде иноязычные имена нередко обретают способность к морфологической деривации, входжению в устойчивые сочетания и т.д. Это свидетельствует о том, что они активно осваиваются английским языком и зачастую органично вливаются в его лексический

состав. Однако естественно, что при включении в АРСП неанглийских именований должна учитываться их освоенность англо-американской культурой. Поэтому персоналии разных стран представлены в АРСП неравномерно.

Необходимо включение в АРСП имен как реальных референтов, так и вымышленных персонажей из фольклорных и литературных источников, а также из произведений других видов искусства: в речи те и другие ведут себя одинаково и в равной мере способны представлять трудность для переводчика.

Кроме положительных критериев отбора единиц в словарь, естественно применять и отрицательные критерии. Представляется логичным не включать в АРСП следующие единицы: 1) русские персоналии (их исходное написание, как правило, легко восстановимо), кроме тех, что заняли место в общественно-культурной жизни и истории англоязычных стран (как, например, *B.B. Набоков* или *Эмма Гольдман*), и тех, что были модифицированы в английском языке и способны вызвать затруднения у читателей (например, *Helena Blavatsky - Елена Блаватская*); 2) имена нарицательные, исторически образованные от собственных, но утратившие смысловую связь с ними (например, *Wellingtons «резиновые сапоги»*); 3) названия фирм и учреждений по именам людей; 4) научные термины и номенклатурные названия, включающие ИС; 5) жаргонные или сленговые словоупотребления антропонимов (например, *Mary Jane «марихуана»*); 6) имена исполнителей, актеров, деятелей шоу-бизнеса, чья популярность еще не прошла проверку временем.

«Русская» часть словарной статьи АРСП как толково-переводного словаря складывается из соответствия и толкования. Поскольку в словарь включаются единичные антропонимы, в АРСП должны использоваться традиционные соответствия, в том числе ошибочные с точки зрения регулярной звуковой передачи (как *Isadora Duncan — Айседора Дункан* при теоретически более правильном *Исадора Данкан*). Словарь фиксирует все варианты, имеющие серьезную опору в литературе. Однако прескриптивная функция словаря позволяет лексикограф-

фу корректировать варианты передачи, если стоящая за ними традиция связана с ограниченным кругом источников или касается факультативных элементов.

Второй частью словарного соответствия является толкование, представляющее на русском языке определенную дескрипцию, которая выражает значение персоналии. Так как в дескриптивных значениях единичных антропонимов выделяются общие параметры, подача толкований в АРСП поддается более или менее единой структуризации. В частности, для имен реальных деятелей указываются сведения, относящиеся к временному параметру (даты жизни, период деятельности), локальному параметру (место жизни и деятельности), деятельностному параметру (род занятий, поступки, свершения), релятивному параметру (отношение к другим ИС).

В то же время, в силу уникальности связанных с каждым именем культурно-исторических ассоциаций информация о персоналиях не может быть унифицирована полностью. Для лингвистического словаря важны ассоциативные сведения, которые присутствуют в языковом сознании говорящих, а не просто отражают биографические факты. Вот почему в статье АРСП о Дж. Вашингтоне упоминается рассказ (скорее всего вымышленный) о срубленной им в детстве вишне, в статье о Ф. Бэконе - теория, приписывавшая ему авторство шекспировских сочинений, а в статье о художнике Гранте Вуде - наличие большого числа пародий на его картину «Американская готика».

Среди факультативных элементов словарной статьи - дериваты от персоналий (например, *Gargantuan* при *Gargantua*, *Keynesianism* при *Keynes*, *Mosaic* при *Moses*) а также включающие их фразеологизмы и крылатые слова (*Lynch law* «суд Линча», *Juggernaut car* «передвижная платформа», *Come into the garden, Maud* «выйди в сад, Мод» - строка из поэмы А. Теннисона). Мы считаем желательным включение в АРСП таких дериватов и фразеоло-

гизмов, поскольку они свидетельствуют об освоенности имени английским языком.

Спецификой персоналий (в отличие от других категорий ИС) является легкость образования терминологических сочетаний (Avogadro's law «закон Авогадро», Fermat's Last Theorem «великая теорема Ферма», Lou Gherig's disease «боковой амиотрофический склероз»). Решение о включении таких сочетаний в словарь, очевидно, зависит от объема словаря и от степени вхождения такого словосочетания в общелексический фонд языка. В большинстве случаев, однако, описание таких терминов - задача отраслевых двуязычных словарей.

Важной частью словарной статьи в АРСП являются иллюстративные примеры, показывающие функционирование персоналий в смысловой структуре текста, - выдержки из текстов, обладающие структурной и смысловой завершенностью. Такие примеры должны обязательно сопровождаться переводами на русский язык, в которых используется весь диапазон типов ономастических соответствий, выявляемых переводоведческой ономастикой.

Выводы исследования

1. В работе показана несостоятельность мнения, будто ИС являются «незначащими метками» или словами, лишенными понятийного значения. Сделан вывод, что, несмотря на незавершенность лингвистической дискуссия о знаковой природе ИС, научные взгляды лингвистов эволюционируют в пользу дескрипционной теории. В области антропонимики в диссертации выдвинуты критические аргументы против трактовки вторичной номинативной функции английских антропонимов как некоего лексического класса «полуантропонимов».

2. В исследовании выдвинута функционально-семантическая концепция ИС, согласно которой их лексическое значение складывается из ряда понятийных компонентов. Обосновано категориальное разграничение ИС на множественные и единичные, что представляется одним из фундаментальных факторов как внутриязыковой, так и межъязыковой коммуникации.

3. В работе проведен анализ современного состояния вопроса о передаче иноязычных ИС, который до сих пор во многом сводился в ономастике, переводоведении и публицистике к дискуссиям о «правильной» передаче ИС. Такое неоправданное сужение темы мы расцениваем как научный тупик, вызванный абсолютизацией постулата о главенстве формы (ПГФ) при образовании межъязыковых ономастических соответствий. Показано, что ПГФ имеет относительное значение и неуниверсален.

4. В целях преодоления вышеуказанной ситуации в диссертации разработаны исходные положения переводоведческой ономастики — направления теории перевода, изучающего в качестве главной проблемы вопрос о формировании межъязыковых ономастических соответствий в переводе и других условиях межъязыковой коммуникации. Выделены дескриптивный и прескриптивный аспекты переводоведческой ономастики, коррелирующие с объективным и субъективным аспектами проблемы формирования ономастических соответствий.

5. В диссертации выявлены и систематизированы объективные внутри- и межсистемные антиномии, обусловливающие объективный аспект проблемы ономастических соответствий. Они выражаются в противоречиях: между свойством произвольности знака и индивидуальной «закрепленностью» ИС; между внешней и внутренней формой ИС; между свойствами вариативности и тождества ИС; между фонологическими системами языков; между фонологической и орфографической системами; между морфограмматическими системами языков; между деривационными системами разных языков; между эвфоническими нормами языков; между сферами актуализации значения ИС в разных языках; между национально-языковой принадлежностью ИС и средой его функционирования; между типами ИС и их организацией в составных наименованиях разных языков.

4. Проанализирован субъективный аспект проблемы ономастических соответствий, связанный с решениями, принимаемыми переводчиками (или другими языковыми посредниками). Исследование показало необходимость разграничения принципов соответствия и методов, применяемых для их реализации, поскольку один и тот же принцип может реализовываться различными методами, а один и тот же метод может использоваться для реализации разных принципов. Процесс формирования соответствий представлен как оценка и корректная приоритизация принципов соответствий переводчиком, а также адекватность применяемых методов в целях достижения эквивалентности.

5. Разработана типология видов ономастических соответствий. Различные виды ономастических соответствий описываются многоуровневой типологической схемой. На первом уровне классификации типы соответствий разделяются на переносимые и передаваемые. На втором уровне классификации передаваемые соответствия подразделяются на онимические, деонимизированные и смешанные. На третьем уровне классификации онимические соответствия подразделяются на традиционные, регулярные и замены. Ряд типов соответствий включает некоторое число подвидов.

6. В работе осуществлено моделирование стратегии переводчика при формировании ономастических соответствий с целью наиболее полного учета элементов смысловой структуры исходного текста и получения оптимального результата. Такая стратегия представлена в исследовании в виде прототипической схемы из 13 этапов, которую можно считать условно-аналитической и дидактической моделью поиска эквивалентных соответствий.

7. В исследовании рассмотрена специфика межязыковых соответствий для важнейшей категории ИС - антропонимов. Детализирован состав лексического значения антропонимов, составлена классификация видов вторичных номинативных значений единичных и множественных антропонимов. Выявлены специфические особенности соответствий в зависимости от категорий ан-

тропонимов (единичные и множественные) и видов номинативной функции (с добавлением метафорического и метонимического переноса).

8. В диссертации показано, что принципы переводоведческой ономастики определяют и научные принципы двуязычной ономастической лексикографии. В диссертации изложены эти принципы, реализованные автором в «Англо-русском словаре персоналий», включая критерии отбора слова, формирование состава и структуры словарной статьи, построение словарной дефиниции.

Проведенное исследование не исчерпывает всего круга проблем переводоведческой ономастики. Однако оно позволяет заполнить важный пробел в теории перевода, в прошлом не придававшей должного значения ИС как элементам смысловой структуры текста. Исследование показало, что ИС не только не находятся «вне» перевода, но, напротив, задают многочисленные формальные, структурные и смысловые векторы в достижении эквивалентности при переводе. Разработка лингвистических оснований переводоведческой ономастики дает возможность глубже учесть многообразные факторы межъязыковой коммуникации, смоделировать пути установления межъязыковых ономастических соответствий и тем самым повысить эффективность переводческой деятельности, усовершенствовать подготовку переводчиков.

Основные положения и выводы диссертации отражены в следующих публикациях автора.

1. К типологии английских персоналий. // Сб. научн. тр. МГПИИ им. М. Тореза. - М., 1978. - Вып. 134. - 0,8 п.л.
2. Номинативные возможности имени собственного. // ИНИОН № 5872. - М., 1978.-1,3 п.л.
3. К вопросу о раскрытии содержательной структуры имен собственных в переводе. // Тетради переводчика. - М.: «Междунар. отношения», 1981. - Вып. 18.-0,8п.л.

4. Прагматический аспект варьирования личных имен и его отражение в переводе. // Сб. научн. тр. МГПИИЯ им. М. Тореза. - М., 1982. - Вып. 193. - 0,3 п.л.
5. Лексический минимум единичных антропонимов английского языка. Учебное пособие для III, IV, V курсов переводческого факультета. Часть I. - М.: МГПИИЯ им. М. Тореза, 1984. - 3,0 п.л.
6. Лексический минимум единичных антропонимов английского языка. Учебное пособие для III, IV, V курсов переводческого факультета. Часть II. - М.: МГПИИЯ им. М. Тореза, 1985. - 3,0 п.л.
7. Структура сигнификата топонимов. // Сб. научн. тр. МГПИИЯ им. М. Тореза. - М., 1986. - Вып. 262. - 0,5 п.л.
8. Имя собственное в тексте. // Сб. научн. тр. МГПИИЯ им. М. Тореза. - М., 1986. - Вып. 278. - 0,6 п.л.
9. Лексический минимум единичных антропонимов английского языка. Учебное пособие для III, IV, V курсов переводческого факультета. Часть III. - М.: МГПИИЯ им. М. Тореза, 1987. - 3,5 п.л.
10. Случайное и регулярное в контекстуальном антропонимическом переносе. // Сб. научн. тр. МГПИИЯ им. М. Тореза. - М., 1987. - Вып. 300. - 0,6 п.л.
11. Диалектика заимствования. // Сб. научн. тр. МГПИИЯ им. М. Тореза. - М., 1988. - Вып. 323. - 0,5 п.л.
12. В поисках критерия эквивалентности. // Тетради переводчика: Научно-теоретический сборник. - М.: Высшая школа, 1989. - Вып. 23. - 0,5 п.л.
13. Персоналии в двуязычной лексикографии. // Сб. научн. тр. МГЛУ. - М., 1991. - Вып. 373.-0,4 п.л.
14. Англо-русский словарь персоналий. - М.: Русский язык, 1993; 1999. - 17,6 п.л.
15. Англо-русский словарь персоналий. - 3-е изд., дополненное. - М.: Русский язык, 2000.-18,5 п.л.

16. Имена собственные на стыке языков и культур. Заемствование и передача имен собственных с точки зрения лингвистики и теории перевода. / Серия «Библиотека лингвиста». — М.: «Р.Валент», 2001. — 12,5 п.л.
17. Русско-английский словарь как отражение динамики русской лексики в начале XXI века. // Перевод и дискурс. Вестник МГЛУ. - М., 2002. - Вып. 463.-1,0п.л.
18. Русско-английский словарь для гидов переводчиков и экскурсоводов. - М.: Астрель, АСТ, Транзит-книга, 2003. - 14,0 п.л.
19. Принципы предпереводческого анализа текста. Тезисы доклада. // Проблемы обучения переводу в языковом вузе: II Международная научно-практическая конференция. - М.: МГЛУ, 2003. - 0,2 п.л.
20. Новый большой русско-английский словарь / Под общим руководством Ермоловича Д.И. (соавт. - Красавина Т.Н.). - М.: Русский язык - Медиа, 2004. - 119,3 п.л. (личная доля соискателя - 83,5 п.л.)
21. Англо-русский и русско-английский словарь религиозной и возвышенной лексики. - М.: «Р. Валент», 2004. - 16,5 п.л.
22. Имена и названия в переводе. // Мосты: Журнал переводчиков. - М.: «Р.Валент», 2004. - №1. - 0,4 п.л.
23. О стратегии переводчика при подборе соответствий для имен собственных. // Перевод: взаимосвязь и взаимовлияние теории и практики. - М.: Всероссийский центр переводов, 2004. - 0,8 п.л.
24. Теория перевода и ономастика. // Вестник МГЛУ: серия «Лингвистика». - М., 2004. - Вып. 488. - 1,0 п.л.
25. Ономастическая лексика как объект двуязычной лексикографии. // Вопросы филологии. - М., 2004. - №2 (16). - 0,8 п.л.

Объем 3,0 п. л.

Зак. 42.

Тир. 120 экз.

Издательство МСХА
127550, Москва, ул. Тимирязевская, 44

22 MAR 2005

764